

Remi Noir

Дом

На краю вселенной

Remi Noir

Дом. На краю вселенной

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110337
ISBN 9785449092205*

Аннотация

Можно ли преодолеть страх прошлого и начать жить заново? Что будет, если окажешься парой неведанной расы живущей на планете и служащей стражем портала, из которого то и дело рвутся твари в наш мир? Сможет ли такой страж растопить сердце и заставить снова верить в чудеса? Надежда умирает последней...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2 и 2.1	15
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	69
Неделю спустя	76
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дом На краю вселенной

Remi Noir

© Remi Noir, 2018

ISBN 978-5-4490-9220-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Пускай толпа клеймит презрением
Наш неразгаданный союз,
Пускай людским предубеждением
Ты лишена семейных уз.*

*Но перед идолами света
Не гну колени я мои;
Как ты, не знаю в нём предмета
Ни сильной злобы, ни любви.*

*Как ты, кружусь в веселье шумном,
Не отличая никого:
Делюся с умным и безумным,
Живу для сердца своего.*

*Земного счастья мы не ценим,
Людей привыкли мы ценить;
Себе мы оба не изменим,
А нам не могут изменить.*

*В толпе друг друга мы узнали,
Сошлись и разойдёмся вновь.
Была без радостей любовь,
Разлука будет без печали.*

М. Ю. Лермонтов «Договор»

Я бежала... Спотыкалась об камни и корни, царапала
лицо ветками, падала и раздирала ладони в кровь. Но это

неважно. Имеет значение только одно: уйти от погони, уйти как можно дальше. Чтобы меня не нагнали, чтобы не нашли. Пока в жилах течёт кровь, а в лёгкие поступает воздух, я обязана двигаться дальше, чего бы мне это ни стоило.

Но он сильнее меня, быстрее... Может, мне кажется, но я будто слышу его шаги за спиной. Я пытаюсь убежать от него, а он пытается меня нагнать и запереть вновь в клетке старых кошмаров и жутких воспоминаний. Он – моё прошлое, которое следует за мной по пятам, мифический скелет в шкафу, да вот только у всех они неподвижные, а у меня он слишком живой для банального набора костей!

– Не убежишь, сука! – настаивает меня его голос в ночи, чем заставляет бежать ещё быстрее.

Мне уже не страшно бежать по ночному лесу; не страшно, что внезапно может открыться портал и из него выпрыгнет жуткий монстр, желающий моей крови. Я боюсь только человека, бегущего за мной.

Сердце стучит даже в ушах, оно уже похлеще загнанной птицы бьётся внутри о ребра. Дыхание сбилось, из груди вырывается только хрип с клубами пара. Но даже секунды отдыха я позволить себе не могу. Я слышу, как хрустят ветки у него под ногами. Как скрипит снег под тяжёлыми шагами и как он дышит... Будто прямо в затылок.

Уже не имеет значения, как он пробрался в город, главное – он нашёл меня.

Адам. Имя кошмара длиною в три года моей жизни. Имя

главной ошибки моего бытия. Имя ночного кошмара и причина синяков на моем теле.

У моей ненависти есть лицо и оно принадлежит ему.

– Я тебя ненавижу! – кричу я в пустоту лесной ночи, и моя ярость разносится сиплым криком истерзанного горла. – Даже если умру, моя ненависть будет преследовать тебя до окончания твоих жалких дней!

Последнее я уже шептала, окончательно сорвав голос. Сил почти не осталось, я двигалась на ватных ногах всё глубже в лес.

– Думаешь, так просто от меня сбежать?!

Он уже близко, я бы сказала, слишком близко для моего врага.

Нужно было бежать в сторону крианцев, в сторону больницы, а не куда глаза глядят. Здесь моя главная ошибка! Но уже поздно что-то менять, нужно продолжать бежать, бежать вперед.

Ещё пара шагов, и я цепляюсь ногой за очередную корягу и лечу лицом в снег. Благо, успеваю руки выставить вперёд и затормозить. Хотя какое тут «благо»? Уж лучше бы башку себе расшибла. Я слышу его совсем рядом.

Глава 1

...И тьмой и холодом объята

Душа усталая моя...

М. Ю. Лермонтов

Переезд для меня – это способ выживания. Я сбежала от человека, которого думала, что любила и, самое главное, думала, что он любит меня. Но побои – не любовь, а синяки – не последствия страсти. Хорошо, что я это поняла вовремя, прежде чем случилось что-то непоправимое.

Дорога ложилась под колеса машины как огромный змей, с каждым километром на душе становилось все легче и легче. Будто камень падал: сначала он разваливался на куски, а потом осыпался куда-то в пустоту. Наконец-то я начинала чувствовать себя свободной. Личностью. Живой.

Третий день плутаний на машине. Я уже в такую глушь забралась, что меня днем с фонариком не отыскать. Высокие столетние сосны возвышались с двух сторон дороги, будто великаны, следящие за мной и моей машиной со своей высоты прожитых лет. Ночью выпал снег и укутал собой все вокруг так, что земли видно не было, только дорога с подтаявшей колеей уходила в даль. У меня ещё было полдня до захода солнца, то есть достаточно времени, чтобы добраться до конечной цели, города Лакс в северной части континен-

та, на самом его краю. Это был фактически последний населённый людьми пункт. Насколько мне известно из мировой сети и книг, проживают там люди вместе с крианцами. В лесу стоит крепость стражей рубежа, оберегающих мирное население от вторжений. Всех все устраивает: люди работают, крианцы выполняют свой долг. И всем хорошо, ведь каждый что-то полезное да получает с такого сотрудничества.

Всю оставшуюся дорогу я старалась не думать, от чего сбежала буквально три дня назад. Хотелось верить в лучшее, в светлое будущее. Надеяться, что в двадцать четыре года ещё можно жить нормально и даже найти свою любовь. Но маловероятно, что я начну так просто снова доверять мужчинам, как говорится, нужно учиться на своих же ошибках. Урок я поняла прекрасно. В меня его практически вбили.

Ближе к вечеру на горизонте показались первые огни, как потом я поняла, это был контрольный пункт. Там я впервые встретила крианца. Да, вся заноза в том, что в город не всех пускают, а только полезных обществу людей, в прямом смысле полезности. Все-таки условия там не для праздного проживания. По образованию я медсестра, и оставалось только надеяться, что моя специальность востребована и меня сочтут достаточно квалифицированным работником... В свое время я хотела даже поступить на медицинский факультет, но по ряду причин не сделала этого. Одной из причин являлся Адам.

Доехав до поста, я затормозила перед блоком. Ко мне направилась одна из трех дежуривших тёмных фигур. Синее свечение в области глаз – больше ничего нельзя было разобрать из-за странной тени, что укутывала всего крианца. Казалось, это нечто живое, умное и слушается только хозяина, похожее на длинный плащ с глубоким капюшоном.

Я постаралась привести дыхание в порядок, заодно и сердцебиение. Опустила боковое стекло и поморщилась от холодного воздуха, что сразу же пробрался с порывом ветра внутрь салона кара. Кожа покрылась мурашками, несмотря на тёплый шерстяной свитер, и я поспешила растереть плечи, чтобы сохранить немного тепла. Тем временем крианец дошёл до моей машины и, чуть наклонившись, спросил:

– Цель вашего визита в город?

Два синих огонька пристально меня изучали, но я невольно расслабилась, когда он загородил собой прохладный ветерок. Я буквально кожей ощущала взгляд мужчины. Это было и жутко и в то же время интересно. Я впервые видела крианца вживую.

– Проживание, – постаралась улыбнуться я, но получилось плохо, поэтому просто потянулась к бардачку, чтобы достать документы. Вытащив бумажный пакет, я вынула оттуда пластиковую карточку медсестры и права. Отдала их мужчине. Думала, он достанет фонарик или ещё что-то, но нет, он спокойно смотрел на кусок пластика в его руках.

– Есть опыт в экстренной помощи?

Я слегка замялась, ведь такого опыта у меня не было, я всего лишь штатная медсестра из кабинета.

– Нет, но я быстро учусь, – предприняла я ещё одну попытку улыбнуться, которая тоже провалилась с треском.

Стало страшно от мысли, что мне могут дать отворот-поворот и придётся ехать черт знает куда и прятаться всю жизнь от Адама. На глаза навернулись слезы, но я постаралась загнать их куда подальше...

– Выйдите, пожалуйста, из машины и наденьте куртку. Здесь очень холодно.

Комок в горле рос с каждой секундой. Отчаянье уже добралось до груди, заставляя сердце биться как бешеное. Кивнув в ответ, я открыла дверцу авто и вышла наружу. У меня нет куртки, потому что я сбегала очень быстро и не успела даже захватить сумку с собой. С собой у меня только скопленные деньги и документы, не было даже сменной пары нижнего белья.

– Так вы замерзнете. – Я снова кивнула в ответ, как бы говоря «знаю». – Хм... Вы без багажа. Сбежали?

Меня начала колотить дрожь, даже попытка взять себя в руки не помогла успокоиться. Причина этому не только холод. В голове стучала мысль, что если меня не пропустят, мне конец, и я с ней была абсолютно согласна. Казалось, что сердце вообще скоро выскочит из груди...

– Да, – сжав зубы, вскинула я голову и посмотрела в синие огни с вызовом.

– Причина?

Казалось, крианцу вообще наплевать на все мои попытки храбриться. Его голос оставался все таким же ровным и безразличным ко всему.

– Семейное насилие, – сжала я зубы ещё крепче, чтобы сдержать слезы. Оказывается, говорить о таком сложно, очень сложно.

– Вас могут преследовать?

Ещё один вопрос, на который у меня нет ответа.

– Я... Я понятия не имею.

Главное – говорить правду. Я не преступник, чтобы лгать, он это должен понять. Из меня вышел буквально весь воздух, а вместе с ним и храбрость. Будто стержень вытянули, открыв этим самым кран: слезы потекли из глаз.

– У вас имеется повреждение ауры, советую обратиться к восстановителю.

Подождите пять минут, мы выдадим временный пропуск.

Крианец отошёл от меня, а я пыталась понять, на самом ли деле мне дадут пропуск в город? В первые минуты я в это не могла даже поверить, пока мне в руки не сунули ещё один кусок пластика уже на моё имя. Хотя там и была красная надпись «временно», но это никаким образом не убавило того облегчения, что я испытала!

Миновав пропускной пункт, я двинулась в указанном направлении. Слезы продолжали литься из глаз, но только теперь это были слезы радости и облегчения. Меня пропустили в город! Это уже много значит... В первую очередь, что теперь я буду в безопасности! Наконец-то можно будет начать новую жизнь с надеждами и мечтами, оставив позади весь ужас, сбросив его, как морок кошмара.

Через полчаса езды, свернув налево, как и сказал крианец на посту, я сразу же оказалась у второго поста. Здесь все было проще: я показала пропуск и меня тут же пропустили, дав даже указания куда двигаться.

Город Лакс был не самым густонаселенным городом в самой северной точке нашего континента. Крианцы не любят гостей, а людей не так много, поэтому именно здесь их территория, хоть и негласно. Выжить их и заселить город никто не пытается из-за микронов.

Говорят, здесь раньше была научная база и один эксперимент прошёл не так и каким-то образом открылась прореха между мирами, через которую к нам приходят жуткие твари... Я видела их только на картинках, если увижу вживую, то, боюсь, это будет последнее, что я увижу.

Два метра в высоту, похожие на волков, с той разницей, что глаза у них красные и жрут они людей. Плюс ко все-

му абсолютно устойчивы к любому виду оружия. Их можно убить, только поглотив полностью биополе. На такое способны только крианцы. Человек может отдать часть своего биополя или же принять от кого-то другого, но только крианец может буквально высосать всю жизненную энергию до последней капли. Ещё все знают, что крианцы перемещаются по тени. Это все, что о них мне известно, помимо некоторых физических данных: они намного сильнее людей и их тела покрыты странными татуировками. Откуда они появились на Даакаре? Тоже мало информации. Кто-то говорит, что они пробирочные, другие говорят, будто они пришли ещё из одного измерения, в которое была открыта одна из прорех, созданных учёными. Но в основном это сплетни.

Впереди показались первые огни города, именно города, а не очередного проверочного пункта. Здесь должна начаться новая глава моей жизни. С чистого листа и почти сначала.

Глава 2 и 2.1

*И, дав предчувствия блаженства,
Не даст мне счастья никогда.*

М. Ю. Лермонтов «Мой демон»

Оказаться в незнакомом городе, хоть и не крупном, то ещё испытание, должна признаться. Ночевать пришлось в небольшом отеле, больше похожем на ночлежку, но мне удалось помыться и переодеться в чистую одежду, купленную в супермаркете на окраине городка.

Ночью мне снился кошмар, поэтому утром я была уставшей, будто и не спала вовсе. Во сне я видела себя, ту, которой была пару лет назад. Я стояла перед зеркалом в прихожей старого дома и смотрела на свое отражение... Что я там видела? Себя, когда ещё была блондинкой, с блеском азарта в голубых глазах. Когда ещё была уверена в себе и знала, что преодолею все трудности, ведь со мной будет любимый человек. У меня круглое лицо с полными губами, растянутыми в улыбке, курносый нос, большие глаза. Излишней худобой я никогда не страдала, что особенно Адаму нравилось во мне.

На яркий и мягкий облик в летнем сарафане с пионами и в летних босоножках набегают тень. Из-за спины постепенно появляется силуэт мужчины.

Адам.

Сон превращается в кошмар. Я видела, как меняется выражение моего лица, как пропадает свет из глаз и как я хую. Чём ближе силуэт ко мне, тем хуже я выгляжу. В конце его руки сомкнулись у меня на костлявой талии.

Я проснулась резко, тяжело дыша, с сердцем, бьющимся словно птица в клетке. Пот тек градом по вискам и шее. Выпутавшись из одеяла, я с трудом нашарила рукой светильник и включила свет. Только когда ночной мрак комнаты разбавил жёлтый свет лампы, я смогла нормально дышать. Руки дрожали, как у наркомана, и я невольно бросила взгляд на запястья с красными отметинами от наручников, в которых провела последнюю неделю в подвале в доме Адама.

Наручные часы показывали полпятого утра. Было ещё слишком рано, и я понимала, что моему организму нужен отдых после марафона без сна, еды и питья в течении трех дней. Хорошо, что я на ночь поставила стакан с водой на тумбочку около постели. В тот момент я боялась даже встать с кровати... Дети думают, что под кроватью могут прятаться монстры, а я думаю, что там может быть Адам. Разум говорил, что это невозможно, а вот страх был сильнее. В такие моменты человек больше предрасположен полагаться на инстинкты, а не на логику и здравое мышление. Я не была исключением из общей массы, у меня страхов не меньше, чем у нормальных людей без психических расстройств и фобий.

Случается в жизни такое, что только побег остаётся в качестве последней надежды. Безысходность ситуации застав-

ляет тебя цепляться зубами в эту самую надежду... Нужна лишь толика удачи и немного смелости. Как говорится, лучше один день прожить в шкуре льва, чем сотню в шкуре овцы.

До определённого момента моей жизни я была той самой овцой. Безвольной, глупой и верившей в то, что человек, находящийся рядом со мной, просто не знал, как по-другому показать свою любовь ко мне.

Меня зовут Алиса Шате, мне двадцать четыре года и я знаю, чего хочу сейчас. У меня медицинское образование, я медсестра.

Лакс я выбрала потому, что здесь дают почти абсолютную защиту всему персоналу.

Своеобразный закрытый городок практически с постоянно введенным военным положением. Люди, работающие в этом городе, ценны для крианцев, которых не так много, и которым нужна помощь со стороны гражданских. Главным пунктом помощи является именно больница.

СМИ не говорят в подробностях, но всем известно, что во время таких прорывов крианцы бьются не на жизнь, а на смерть. Бывает много раненых, хотя эта раса намного сильнее и живучее людей.

На город не распространяются законы остальных стран, здесь есть только арбитражный суд и трибунал. Жители стараются жить во благо себе и другим. Нас никто не трогает, не пугает. Именно по последней причине я выбрала этот ма-

ленький городок посреди снега, леса и горных вершин – он мог дать мне защиту от моего же прошлого, которое, я не сомневалась, рано или поздно даст снова о себе знать... Как бы я этого не избегала.

Открывать глаза жутко не хотелось, но, с другой стороны, я уже не могла уснуть. Пришлось потихоньку вставать с постели. Наручные часы показывали начало четвёртого после полудня. Я посидела немного на краю постели, приходя в себя, мысленно составила список нужных дел и взялась за них. Меня ждал приличный фронт работ, и чем раньше я с ними справлюсь, тем раньше смогу начать спокойно жить.

Пограничный город Лакс на самом севере Диакары встретил меня неделю назад желтыми огнями посреди заснеженной впадины Ролля. Я решила стать львом, поэтому приехала в этот город. Возможно, как и многие другие, живущие здесь. Работу я нашла на второй день, а вот с домом возникли проблемы. Свободными оказались только два: слишком большие и дорогие для меня одной. Что я одна стану делать с двумя этажами? Но и жить в гостинице – не вариант. Поэтому мое решение пало на милый домик на шестой улице, недалеко от больницы, в которой я с недавних пор работаю в отделении скорой помощи. Все-таки аренда в городе была в разы ниже, чем я рассчитывала, ведь приезжих было край-

не мало. Так что, подсчитав финансы (а первым делом мне пришлось сильно потратиться на самое необходимое: даже куртки у меня по приезду не было), я решила, что потяну дом, тем более что зарплата обещала быть неплохой. Оплатить пришлось за полгода вперед, отдав почти все сбережения и оставив только на питание и на самое необходимое, но дом был действительно хорош.

Несмотря на то, что дом был отключен от энергосетей, а вся мебель была накрыта белыми простынями, чтобы не собиралась пыль, он выглядел достаточно уютно. На первом этаже находилась прихожая, гостиная с камином и выходом на маленькую, но милую террасу, кухня со всеми необходимым и подсобка со стиральной машиной. Комната граничила с камином, который должен был прогревать весь дом.

В гостиной стена напротив камина была из дерева, а все остальные стены просто покрашены в кофейный цвет. Под белыми покрывалами прятались диван коричневого цвета, пара кресел и журнальный столик. Через арку от гостиной – кухня, небольшая, но очень уютная, с панорамным окном, выходящим на маленький садик, запорошенный снегом, и дорогу. К сожалению, здесь мебель не прикрыли покрывалами, поэтому в выходные мне предстояло все отмыть. В самом углу имелась неприметная дверь, которая вела в окольный этаж, как выразилась риелтор. Туда я решила пока не соваться, как-то страшно было... Только проверила лампочку и сразу же закрыла дверь.

По дому пришлось ходить в куртке, отопление шло или от камина, или от газа, которого у меня пока не имелось. Мысленно я поставила галочку около пункта «оформить бытовые услуги». Благо, что в больнице можно было спокойно принять душ после смены.

Напротив входа в подсобку находилась лестница на второй этаж, под самой лестницей имелся маленький чулан, а на втором этаже – пустая комната, две спальни и ванная. Все в мягких бежевых тонах.

Мне кажется, что когда человек от чего-то бежит, то это будет его преследовать даже ночью, во снах. Как факт, каждый раз, когда я засыпала, мне снился побег... Будто я бегу по заснеженному лесу, за мной кто-то гонится, я слышу позади тяжёлые шаги, хриплое дыхание, хруст снега под моими ногами и ногами моего преследователя, шорох, треск веток. Морозный воздух. Я чувствовала вкус безысходности, боль от каждого удара веткой по лицу, холод снега на руках и то, как немеют замерзшие пальцы.

Просыпаюсь я резко, посреди ночи. Несмотря на всю прохладу спальни, вся в поту, а сердце вот-вот выскочит из груди. Я стараюсь контролировать приступ паники, хоть это и сложно. Я знаю, кто за мной может гнаться, я его знаю... Оставалось надеяться, что здесь он меня не найдёт. И так по-

что каждую ночь. Я просыпаюсь, а сердце в горле от страха и паники. Прежде чем встать с кровати, мне приходится ещё полчаса смотреть в потолок и успокаиваться, убеждая себя в тысячах километров расстояния между мной и моим обидчиком, в невозможности причинить мне материальную боль и в безопасности места, в которое я сбежала. Но душевных страданий ещё никто не отменял, и такое ещё долго будет со мной, как одно из самых жутких воспоминаний всей моей жизни! Но это пройдет, кошмары станут реже.

На следующий день я оформляла все бумаги на жилищные услуги. Цены удивили, уж больно низкими они были. На мой вопрос, с чем это связано, я получила лаконичный ответ: крианцы. Оказалось, что за городом, в лесу, имеется даже своя гидроэлектростанция. Удивилась я дальше некуда, ведь о таком нигде не читала. На газ цены тоже были невысокими. Вопросов я задавать не стала, но мой удивлённый взгляд заметили и всё объяснили:

— Это тоже их заслуга, в горах имеется разработка, её и используем. Мы не берём сверх того, что нужно для реального потребления, и газ возобновляется очень быстро.

Милая женщина сорока лет пожала плечами, улыбнулась мне и продолжила оформлять бумаги. Ещё посидев в офисе полчаса, я вышла на свободу. Удобно, когда в одном месте находятся все бюрократические учреждения. Возни, беготни по городу и нервотрепки меньше. Мне сразу же всё оформили за какой-то час, и отпустили, сказав, что рабочие уже

дали подачу энергии, воды и газа в дом.

Выйдя на улицу, я полными лёгкими вдохнула свежий, морозный воздух и счастливо улыбнулась. Ощущение свободы ни с чем сравнить нельзя! Оно пьянит и даёт чувство покоя, которое я не знала уже долгих несколько лет, которые показались десятками, а то и сотнями, долгих и мучительных лет. Наконец-то я могла начать чувствовать себя женщиной и человеком со своей волей, жизнью и желаниями.

Сам по себе Лакс не такой уж большой городок, пять – шесть тысяч жителей. В нем имелись все нужные структуры: школа, библиотека, авторемонт, заправка. Имелись так же и магазины бытовых услуг, по большей части их можно найти в торговом центре на окраине города. Больше всего меня удивило, что городок выглядел живым, а не дырой на севере страны, как многие себе представляют. Здесь жизнь буквально бурлила: люди сновали по улицам, дети бегали по парку и площади в центре города, где уже вовсю шли приготовления к новогодним праздникам, ездили машины, в цветочный магазин завозили семена и цветы, возле ресторана витал шикарный запах жареного мяса с луком... Аж слюни текли. Мне хотелось туда заглянуть хотя бы одним глазом! Очень хотелось! Я в ресторанах уже три с лишним года не была... Но мои скудные сбережения нужно было тратить разумно, а не бросаться направо и налево. Тем более у меня список покупок такой, что хоть аванс проси. Пока я шла домой, мысленно составила список всего нужного для дома и прикину-

ла, во сколько это мне может обойтись. В итоге получалось, что должно хватить на все, по крайней мере пока.

Решив не мелочиться, я взяла машину и поехала делать покупки в торговый центр. Хорошо хоть, что у меня были сбережения, которые удалось забрать, иначе бы с голоду или холоду загнулась.

Солнце уже село за горы, когда я вышла на улицу, и мягкий жёлтый свет уличных фонарей освещал мне путь. Со стороны центральной площади слышалась музыка и смех детей, с неба медленно падал снег. Он будто ленился это делать... А я улыбалась и медленно шла в сторону больницы. Место моей работы находилось примерно в километре от дома, поэтому я не видела смысла брать для этого машину. Да и бензин попусту тратить не хотелось.

К счастью, мне без проблем удалось устроиться медсестрой в отделение скорой помощи. Работа уже привычная, но имелись новые аспекты: например, экстренная помощь крианцам. Курс мне обещали провести как можно быстрее и даже дать нужные конспекты и пару книг местного издательства при библиотеке. Для работы с такой информацией мне пришлось подписать договор о неразглашении помимо рабочего контракта. Вполне умный ход, ведь у крианцев должна иметься куча разных секретов, с которыми обычные

люди не готовы столкнуться и принять. Я ничего против этой расы не имела, даже наоборот. Но имелись в народных массах и те, кто был против них. По телевизору иногда показывали очередную демонстрацию протеста. Но таких идиотов было довольно мало и правительство на них не обращало никакого внимания.

Дойдя до больницы, я окинула её пристальным взглядом, пытаюсь убедить себя, что я работаю здесь! Не могла в это поверить, как только мне сказали, что я им подхожу... В душе будто взорвался огромный салют и затопил своими искрами все вокруг. Сложно верить в удачу после долгого периода поражений. Но я дала себе наставление жить, как сама того захочу, как мне будет лучше и как душа того желает. А на данном этапе моя жизнь меня более чем устраивает. Я просто искреннее счастлива. Возможно, несколько лет назад я бы не согласилась уехать сюда, так далеко от цивилизации, но все познается в сравнении, как говорится.

Я вошла в помещение через автоматические двери. В нос сразу же ударил запах дезинфицирующих средств и лекарств. Я направилась в сторону раздевалок, по дороге здороваясь с остальными медсестрами, что работали со мной в одну смену. Несмотря на относительно раннее время – где-то полвосьмого вечера – все уже носились как безумные.

– Ох, Алиса, а вот и ты! У нас как раз рук лишних рук не хватает, во второй смотровой тебя ждёт пациент, ничего сложного, но, думаю, придётся шить...

Это Лидия Крус, моя начальница, очень энергичная женщина, перехватила меня уже у подхода к раздевалкам и сразу же дала указания для последующих действий. Хоть городок у нас и маленький, но регулярно что-то да происходит.

– Да, конечно, я только переоденусь, – улыбнулась я женщине и поспешила в раздевалку.

Сменная одежда уже висела на своём месте, чистая и стерильная. Прачечная при больнице работает как часы. Изумрудного цвета брючная форма мне нравилась намного больше белого халата, она была очень удобной и комфортной. Быстро переодевшись, я стянула волосы резинкой и вышла в общий коридор. В помещении было довольно тепло, кроме редких случаев, когда открывались автоматические двери и кто-то входил внутрь.

По указанию старшей медсестры я направилась во вторую смотровую. Медсестры обычно не шьют пациентов... Но вся беда в том, что я поступала учиться на врача, но мне не хватило денег для сдачи трех экзаменов, поэтому передо мной встал выбор: остаться вообще без диплома или взять диплом медсестры с заметкой на экзамены, которые я сдала. Я выбрала второй вариант, и после практики мне подтвердили специальность медсестры с продвинутыми возможностями. Так я про себя назвала дополнительные специализации, что мне признали в связи с экзаменами.

Открыв дверь смотровой, я сразу же увидела на кушетке девушку с рукой в крови, к которой она прижимала сте-

рильную марлю, сложенную в несколько раз. Но это не могло остановить кровотечение. Взяв из упаковки пару перчаток для работы, я привычными движениями натянула их на руки и присела на стул напротив моей пациентки.

– Привет, меня зовут Алиса. Я осмотрю руку, если ты не против.

Я осторожно взяла ладонь девушки в свою руку и плавно перевернула внутренней стороной ко мне. Именно там находился порез. Выше запястья. Это радовало. Никогда не умела обращаться с суицидниками.

– Меня зовут Аня, а вы здесь новая?

Моя пациентка только слегка наморщила милый вздернутый носик, когда я отняла марлю от раны. Порез не был ровным, явно имелись рваные края.

– Да, здесь только пару дней работаю, а в городе вообще ничего. Чем ты так?

Пока говорила, я подтащила к себе ногой столик на колёсах, на котором лежали некоторые инструменты и закрытые на ключ боксы, в которых находились препараты.

– За гвоздь зацепилась. Решила порядок в столе навести, а он старый, не заметила и напоролась, – снова поморщилась она, видимо, от воспоминаний.

Я только улыбнулась, стараясь так её успокоить. Тем временем достала ключ из кармана, открыла нужный отсек и выставила на поверхности столика все нужное. По мере того, как появлялись все новые и новые примочки, глаза девушки

расширялись.

– А это все вы будете делать? – мотнула она головой в сторону инструментов.

– Да, я. Если боишься, лучше ложись на кушетку.

Для начала я очистила рану дезинфицирующим средством, потом вколола анестетик и погнала. Аня предпочла прилечь, все время болтала со мной об учёбе, о книгах, музыке... Весёлая девочка пятнадцати лет, как было указано в личной медкарте. Хотя она и выглядела немного старше своего возраста.

– Тебе делали прививку от столбняка? – Аня сначала проморгалась чуть сонно, потом кивнула головой. – Вот и хорошо, тогда я тебе тут всё перебинтую, и ты свободна! Завтра вечером не забудь вернуться на перевязку, ок?

Я закончила бинтовать руку девушки, завязала узелок и отпустила её руку. Оставалось только собрать все инструменты в специальный пакет и отправить их на обработку.

Это единственное происшествие, стоящее внимания за всю ночь. Остаток смены мне пришлось поработать немного на складе медикаментов и проверить по списку, сколько чего имеется. Ближе к утру я заснула в удобном кресле в зале ожидания с пластиковым стаканом кофе из автомата.

– Алиса.

Я открыла глаза и не смогла сначала понять, в каком я вообще времени и месте очнулась. Надо мной стояла Лидия

и тепло улыбалась.

– Давай, дуй домой, твоя смена уже закончилась. Как и моя! Увидимся в понедельник!

– Да, конечно. Хороших вам выходных! – встала я с кресла, потянувшись во весь рост и только тут заметила, что уже парочка посетителей имелась.

Невольно я покрылась краской стыда и под смешки свалила в раздевалку. Там уже болтала между собой пара девчонок из дневной смены.

– Доброе утро! – поздоровалась я и прошла к моему шкафчику.

Хоть я ещё толком и не отошла ото сна, но со слухом у меня проблем не было. Медсестры говорили тихо, но я прекрасно слышала, что обсуждают они меня. Пара мгновений на раздумья: дать им понять, что я не глухая, или не стоит? Но утром я слишком ленивая, чтобы показывать людям свой характер, поэтому предпочла второй вариант и решила, что из первой зарплаты куплю себе музыкальный плеер. В интернет-кафе накидаю туда музыки побольше и будет мне счастье.

Переодевшись, я вышла из раздевалки, на этот раз не попрощавшись. Я себя нормально с ними вела, а они как курицы... Видимо, привыкли к такой схеме поведения.

Насколько мне известно, в Лаксе очень часто появляются новые люди, не всех принимают на постоянное место жительства, но некий туризм в этом плане присутствует. Из-за

этого я удивилась поведению моих коллег по дневной смене...

Застегнув куртку по самый подбородок, я надела шапку и вышла за дверь. На выходе помахала рукой охраннику, и он мне помахал в ответ с улыбкой на губах. Адекватный человек.

Дорога домой не заняла много времени, мне даже удалось заскочить в продуктовый и купить себе еды на пару дней.

На улице было холодно, солнце ещё полностью не взошло, ведь было только полседьмого утра, но некоторое движение в городе имелось. Моё внимание привлёк странный, казалось, слишком громкий шум для такого раннего часа. Обернувшись назад, я вгляделась в конец длинной улицы. Именно в тот момент из-за угла показался монстр... Прямо ни в сказке сказать, ни пером описать! Однозначно, это был внедорожник военного типа, но уж слишком большой... Даже пулемёт сверху имелся. Машина плавно двигалась вперёд, был слышен только гул мотора. А я не знала, что мне делать, стоять или продолжить мой путь домой.

«Покажется странным, если буду стоять...» – решила я для себя. Отвернувшись, продолжила идти в сторону дома, поправив на плече длинную лямки сумки и ухватив удобней пакет с продуктами. Радовало, что утром не дул ветер, иначе околела бы.

Машина проехала мимо меня и поехала дальше по своим делам. Скорее всего, в ней находились крианцы, а может,

и нет... Желание увидеть кого-то из представителей этой расы имелось ещё с детства. Но его можно отнести в категорию несбыточных, мало кто их видел вживую без теневых мантий. Последние же укутывают своих хозяев с ног до головы и похожи на длинные плащи с глубоким капюшоном. Абсолютно чёрные. И не позволяют увидеть ничего... Говорят, они будто живые существа, что подчиняются воле хозяина. У меня на этот счёт не было мнения, только интерес: так ли сильно они отличаются от нас? Однозначно они выше среднестатистического мужчины, да и крупнее. В учебнике имелись иллюстрации, а так я ничего не знала и не могла сказать наверняка. И в общем об их внешности известно не больше того, что я имела честь лицезреть на посту.

Уже на подходе к дому я посмотрела по сторонам, заметила выключение уличного освещения и решила, что мне пора спать.

Войдя в дом, я сразу же почувствовала приятное тепло: подключили отопление!

– Ура! – тихонько пискнула я, немного попрыгав на радостях и довольно улыбаясь... Не передать словами, как же я в тот момент обрадовалась. Чему радоваться? Свободе, жизни, теплу, своему жилью... Много причин для счастья есть. Главное, их замечать, а не пропускать.

Довольная жизнью, я сняла куртку и повесила её на крючок в прихожей. Сапоги снимать не стала, ведь уборку ещё толком не сделала... Сразу же пошла на кухню. Рабочую

сумку положила на кухонный стол, туда же и пакет с купленной картошкой, свеклой, морковью и луком. Холодильник я нашла ещё при первом осмотре, но он не очень-то и работал без электричества. Теперь же пришлось его включить и положить покупки прямо в пакете внутрь. Внутри ничем не во- няло и это уже хорошо.

Шея болела жутко, видимо, сказался мой сон в кресле. Пришлось в темпе вальса топать на второй этаж, искать сменное белье в пакетах купленной одежды, а затем идти в душ. Тёплая вода немного расслабила затекшие мышцы, стало чуть легче. Усталости я, в общем, не чувствовала, мне просто было нужно немного поспать, чтобы не было мерзкого ощущения песка в глазах. Да и планы на выходные у меня были ого-го какие!

Сразу же после душа я застелила постель новым комплек- том белья, купленного в торговом центре накануне, и зава- лилась спать.

В себя я пришла только ближе к вечеру. За окном уже было видно оранжевого оттенка небо. Привычно взглянув на запястье, я не обнаружила там часов, они оказались на тумбочке около постели. Проспала я до начала пятого... Неплохо однако. Ещё немного повалявшись в постели, я вы- лезла из-под одеяла (пришлось новое покупать), и направи- лась на первый этаж. Дом успел прилично прогреться, и я не боялась идти в майке, пижамных штанах, носках и сапо- гах на кухню. Да, именно в сапогах... Полы не мыты ведь!

Мой «завтрак» состоял из жареной картошки с луком и стакана яблочного сока. Помыв за собой посуду (уже имеющуюся в доме), я вытерла руки об салфетку и окинула пристальным взглядом фронт предстоящих работ.

Оставшееся свободное время я предпочла потратить на прогулку по городу. Лакс, как я уже знала, небольшой городок. С трех сторон окружен лесом, а с южной стороны его прикрывал пик Мунна – довольно большая гора, насколько мне известно, высотой в тысячу пятьсот метров над уровнем моря. В городе имелось фактически всё! Парочка ресторанов, кафе, бары, цветочная лавка, магазины одежды, библиотека, школа, разные механики, сварщики и прочее... По большей части, люди здесь жили в частных домах, но на окраине имелось несколько «многоэтажек» в пять этажей, там же можно было найти и парикмахерскую и прочие сервисы, как для женщин так и для мужчин. На центральной площади установили ёлку, разные лавки с новогодними вкусностями и залили каток. Сблaзн купить и себе что-то из этих вкусностей был велик, но средства у меня поджимали, и нужно было дожидаться зарплаты...

Глава 3

*На лицах праздничных чуть виден след забот,
Слезы не встретишь неприличной.*

М. Ю. Лермонтов «Не верь себе»

Постепенно я обжилаась у себя дома, привыкла к рабочему ритму ночной смены и успела познакомиться с ребятами из своей смены. Они оказались веселыми и забавными. Хотя мне казалось, что две девицы из дневной смены, с которыми я несколько недель назад столкнулась, распространяют обо мне сплетни – они постоянно шепчутся и хихикают, как я их встречаю.

– Эй, Алиса, мы тут подумали отметить немного предстоящие праздники вместе, ну, и твою первую зарплату... Ты что думаешь? – Анастасия смотрела на меня с улыбкой на губах и задоринкой в глазах.

Ей очень сложно отказать. Нет, она не настырная, просто умеет убеждать людей. Невероятно открытый, положительный и энергичный человек.

– Уже собралась отмечать мою первую зарплату? Я же её ещё даже не получила! – показав девушке язык, натянула я на себя свитер.

– Ох, так тебе не сказали... Вот я глупая! Перед праздниками всегда выдают зарплату с бонусами. Вот так вот! Так

что тебе не избежать маленького праздника!

Дверь в раздевалку открылась и вошла Влада, ещё одна медсестра из ночной смены.

– Я так устала... Буду спать до самой ночи сегодня!

Девушка открыла свой шкафчик и стала в нем копаться в поисках чего-то.

– А я тут Алису пытаюсь затащить с нами в кафешку... Но она сопротивляется! – Настя надула показательно губы, от чего её лицо стало по-детски милым. Не сдержавшись, я засмеялась.

– Ладно, пойду я! Уже надоело в доме торчать и одной по городу бродить!

Обида девушки выглядела настолько искренне, и я решила, что все-так стоит провести вечер с подругами. Прекрасный повод ближе познакомиться, да и дома меня никто не ждет.

Мы договорились встретиться в пять в ресторане недалеко от больницы – «У Риджа». Только девчонки убежали, бросив форму в стирку, как дверь открылась и меня позвали:

– Алиса, иди сюда, нужна твоя помощь! – Лидия стояла в проходе и махала мне рукой, подзывая к себе.

– Что-то случилось? – подошла я к женщине, даже не закончив зашнуровывать сапоги на ногах, рискуя тем самым споткнуться.

– Вот, держи, твоя зарплата! – улыбнувшись, мадам Крус вручила мне конверт. Я облегченно выдохнула.

– Не пугайте так больше!

Взяв конверт, я вернулась к своему шкафчику. Зарплата оказалась даже выше, чем я могла себе представлять. Сходить в кафе можно не экономя, прекрасный вечер мне гарантирован.

И в пятый раз за все время пребывания в Лаксе, я встретила тот самый бронированный фургон, который видела в первые дни. Зайдя в овощную лавку, которая открывалась каждый день в шесть утра, я решила спросить у хозяина, что это за машина.

– Это не ночная смена и не дневная, уж больно машина огромная... Раньше не видел, а вот пару недель назад начали тут кататься.

Меня это немного удивило, но не более. Если это крианцы, то бояться мне нечего.

– Это же крианцы, так? – решила я убедиться в своих мыслях.

– А кто же еще? Если фары светятся синим, то это точно они!

Пожилой мужчина с интересом посмотрел на меня. Я уверена, как и все в городе, он прекрасно знает, что я здесь новенькая.

Фары светились синим, это я помнила точно.

– Отличительный знак такой? – спросила я.

Поставив пакет картошки на весы, мужчина его пробил и приклеил ценник к самому пакету.

– Я даже толком и не знаю, скорее всего, не просто для отличия... – развел он руками.

– Спасибо огромное. Доброго вам дня!

– И тебе!

Расплатившись, я вышла из магазина и пошла домой. Фургон ехал довольно медленно, я бы даже сказала, что он вообще стоял на месте, пока я была в магазине, и как только я вышла наружу, он двинулся. Я не страдала паранойей, но это выглядело довольно странно.

Может, это было как-то связано с моим временным пропуском? Неужели они хотели убедиться в чистоте моих намерений? Отбросив паранойю, я сосредоточилась на предстоящей вечеринке, если так можно выразиться. В некоторой степени, я должна признать, что была рада даже такому простому событию, как посещение кафе и возможности посидеть там с девушками с работы. За три недели у нас наладились довольно-таки дружеские отношения и меня это даже немного согревало. Не думала, что будет просто возобновить свою жизнь после Адама, но у меня все шло хорошо. По крайней мере, на горизонте туч не видно.

Даже если я и не хотела думать о своём мучителе, мысли все же порой шли в ту сторону. Сложно такое забыть и нереально выбросить, удалить, стереть из памяти. Такие события меняют людей, и я не исключение. Моя борьба со страхом не закончится здесь и в этот момент, для этого нужно время. Но уже тот факт, что я нашла в себе силы сбежать от него,

говорит о многом.

В кафе я отправилась при параде, что называется: во всем новом! Порой для счастья женщины не так уж и много надо: пара милых вещиц, комплимент, особый взгляд. Этим можно завоевать её сердце. Это женская слабость, как мне кажется. Из-за этого мы можем упустить важные детали биографии человека, находящегося рядом с нами. Можем упустить подсказки о его реальной натуре. Как бы я ни старалась казаться открытой, страх ещё жил внутри... Он слишком глубоко пустил корни, пробрался до самого сокровенного – к моей уверенности в себе, к моей душе, моему сердцу.

На улице было почти темно, горели фонари и дул холодный ветер. Снегопады предвидели только на следующей неделе, обещая буквально белое Рождество и Новый год. Почти мечта детства. Хорошо, когда мечты сбываются, даже если чуть позже, главное – воплощение их в реальность! Вдохнув морозный воздух, холодящий щеки, полными лёгкими, я улыбнулась ночному небу, украшенному мириадами звёзд и созвездий. Такой красоты нельзя увидеть в огромном городе, где ночью светло как днем. Это привилегия таких населённых пунктов как Лакс.

Я даже толком не успела выйти за ограду дома, как услышала:

– Здравствуйте!

По инерции я обернулась и увидела милую блондинку, машущую мне рукой. Я её впервые видела, поэтому чувствовала себя немного не в своей тарелке, улыбаясь ей в ответ, да же не знала, куда руки деть, будто карманы куртки оторвал кто-то...

– Привет, мы твои соседи... Ничего, если на «ты»? Из-за работы не успели познакомиться... И вот, увидела тебя утром, решила подойти!

Женщина мило улыбалась, мне приходилось отвечать тем же, хотя я себя чувствовала очень неловко. Ещё никогда не приходилось знакомиться с соседями.

– Добрый вечер! – закрыв калитку на щеколду, вышла я за ворота и пожала руку женщине. – Я Алиса. Алиса Шате.

– А мы Гилберты. Я Анита, мой муж сейчас на работе, его зовут Макс, и ещё у нас двое детей – Кира и Андрей. Они с друзьями где-то бродят, – закатила она глаза и засмеялась.

Мне кажется, этим жестом она хотела показать, что такое происходит очень часто. Я не могла расшифровать её мимики в этом плане, детей ведь не имела... И слава богу!

На вид я бы ей не дала больше тридцати пяти, если судить по лицу и тому, что удавалось рассмотреть через пуховик. Не самый лучший наряд, по которому можно определить фигуру человека... Но, в любом случае, видно, что Анита за собой ухаживает.

– А сколько лет вашим детям? – потихоньку начала я де-

лать первые шаги в нужную мне сторону. Не хотелось опоздать к друзьям. И, если быть откровенной, у меня в запасе имелось мало желания заводить знакомства с соседями, раз уж на то пошло.

– Ох, они уже большие, обоим по пятнадцать лет, учатся в лицее... Сложный возраст! – она снова закатила глаза и засмеялась.

Такое поведение меня немного напрягало, создавалось впечатление, что она себя чувствует так же неловко, как и я, или же ситуация намного сложнее, и у неё не все в порядке с головой. Второй вариант мне казался более вероятным в тот момент.

– А почему ты переехала сюда?

На этой ноте я откровенно напряглась. У этой женщины вообще не имелось в наличии чувства такта, которое служит отличным тормозом при общении с малознакомыми людьми.

– Личные обстоятельства.

Моя улыбка была до такой степени натянутой, что казалось, ещё немного, и щеки просто лопнут. Не люблю такое поведение, ой как не люблю! Анита, видимо, поняла свой промах и сразу как-то убавила напор, это стало даже по глазам видно. До этого её карие глаза излучали какой-то странный интерес, теперь же он перерос в нечто большее, но более холодное. Возможно, мне только показалось, но шестое чувство просто орало как бешеное: «Ты её цель номер один!»,

и я с ним мысленно согласилась на все сто, а то и двести, процентов.

– Прощу прощения, но я опаздываю к друзьям, мы договорились встретиться и отпраздновать мою первую зарплату! – снова растягиваю я губы в улыбке.

– Ох, конечно, прости... А где ты работаешь? – спросила она и слегка истерично хохотнула, за чем последовало неоднозначное потирание рук, закутанных в варежки. Женщина передо мной явно сплетница!

– В больнице, я медсестра.

На этот раз я сделала более уверенных два шага в сторону дороги. На мгновение показалось, будто я разочаровала свою соседку родом занятия, но потом на первый план вышла другая мысль. А оно меня вообще должно волновать? И это была здравая мысль, как мне кажется. Я не для таких соседок сбегала от парня-садиста, тирана с замашками царя.

– Мне правда пора! Всего вам хорошего! – улыбнувшись в последний раз и махнув на прощание рукой, я развернулась и пошла в сторону бара-кафе Риджа.

Об этом заведении я уже успела услышать несколько очень даже заманчивых отзывов, начиная от покупателей в супермаркете (ожидая своей очереди на кассе перед группой подростков) и заканчивая коллегами по работе. По этим причинам я шла на встречу в некоем предвкушении! Невольно улыбка сама выплыла на лицо... И я радовалась этому чувству: улыбка без причины. Давно я себя так хорошо

не чувствовала и это было не просто прекрасно, это было потрясающе!

Для любой девушки выход в свет – это возможность себя показать и на других посмотреть. Я не являлась исключением из этой массы, но уже слишком давно не было таких выходов... Где-то внутри я чувствовала себя не совсем комфортно, боясь взглядов людей, которые окажутся со мной в одном заведении, или ещё чего-то в этом роде. Это чувство я знала из описаний в книгах психологии. Социопатия. Чувство страха разного рода. У меня его никогда не имелось, но, видимо, это не генное наследие, а инстинкт какой-то.

Бар встретил меня зажигательной музыкой, чуть приглушенным светом и запахом сочного стейка. Как только я почувствовала эти умопомрачительные запахи, рот сразу же наполнился слюной, ещё немного, и потекла бы наружу.

– Эй, Алиса, привет! – На меня налетел мини-ураган в виде Насти, точнее, я поняла по духам, что это именно она. Я обняла девушку в ответ. – А мы тебя уже заждались, хоть я и проснулась час назад, но пришла!

Порой я не совсем понимаю смысл всего, что она мне говорит. Точнее, не могу построить логическую цепочку, но ничего страшного.

– Меня соседка немного задержала, решила познакомиться на ночь глядя!

Мне приходилось говорить на повышенных тонах, так как музыка была довольно громкой из-за открытого танцпола,

где уже имелась парочка танцоров. Среди них была Влада. Не ожидала от неё, если честно. Хотя, чего это я? Не до такой степени мы хорошо знакомы для каких-либо ожиданий с моей стороны.

– А кто у тебя соседи?

Мы успели добраться до столика и сесть на наши места.

– Гилберты... Толком даже не знаю...

– Это которая Анита?

К нам подсел коллега, Артур Кром. Он медбрат ночной смены в педиатрии, где-то метр восемьдесят ростом, с каштановыми волосами и теплыми карими глазами... Приятные черты лица. Я больше ничего о нем не могла сказать, так как толком даже не знакома, а сам по себе, как мне кажется, он ничем не отличается от основной массы народу. Серая мышь, даже несмотря на рост. Есть такие люди, которых не видно, даже если они вымажутся зеленкой.

– Да, она самая. Вы с ней знакомы? – посмотрела я на Настю, но она смотрела в сторону танцпола и, казалось, вообще не слышит больше ничего за нашим столиком.

В голове молнией пролетела мысль, что девочки пытаются меня сосватать Артуру, оставалось надеяться, что это не так. Я не готова к отношениям... Уж лучше крианец, чем человек, честное слово!

Но парень сидел спокойно, пил со стакана воду, видимо, он только с танцпола вернулся.

– Да, город ведь маленький, здесь все друг друга знают.

Он вытер рот ладонью и махнул рукой остальным, чтобы подтягивались. Идея хорошая, я уже с голоду умирала.

Постепенно вся компания оказалась за столом, и, подождав официанта, мы принялись делать заказ. Мне устроили «темную» и решили заказать что-то на их общий вкус. Дегустация – ребята назвали это так, а мне весело и комары не кусают, поэтому ничего против не имела. Подняв руки, я сдалась на их милость... Главное, чтобы моей зарплаты хватило для оплаты такого ужина.

С ребятами мы сидели ещё очень долго! После ужина ушли танцевать, и я немного расслабилась... Невероятное чувство спокойствия, веселья и хорошего настроения! Ближе к часу ночи решили расходиться. У всех было приподнятое настроение.

– Может, тебя проводить до дома? – внезапно спросил Артур Кром... Я не замечала до этого каких-либо знаков внимания с его стороны. Но и не могла сказать о какой-то симпатии к парню... Я не готова к такому повороту.

– Нет, спасибо, я здесь недалеко живу... – еле удалось мне натянуть на губы улыбку.

– Ладно, понял! Спокойной ночи!

Мужчина вышел за дверь, дав войти холодному воздуху внутрь помещения. Пару минут я стояла в ступоре, пытаюсь осознать ситуацию.

– Что он хотел от тебя? – Настя приобняла меня за плечи и, улыбаясь, задала свой вопрос без тени смущения и чувства

«не своего дела». В этом вся она.

– Проводить до дома... Странно, да? – посмотрела я на подругу, но та только нахмурилась, потом качнула головой.

– Нет, он со всеми так. Не парься лишний раз, тебе же лучше будет!

После её слов я расслабилась, даже не заметила, как все тело было сковано напряжением. Ужасное чувство, от которого я успела отвыкнуть за пару недель жизни в поселении. Здесь всё казалось таким спокойным и расслабляющим.

– Пошли по домам? – предложила Влада. По сравнению с Настей она была чуточку более трезвой.

– Да, я уже не могу держать глаза открытыми!

На этот комментарий Насти мы с Владой только улыбнулись.

– Сестра, это все спиртное! Надо было меньше пить. Ладно, Алиса, мы погнали домой... До встречи!

Я махнула рукой девушкам. Они покинули здание. Осталась только я из нашей компании. Надев куртку, шарф и шапку, я захватила сумку и пошла наружу.

В желтом свете фонарей были прекрасно видны падающие снежинки. На мгновение я даже остановилась, наблюдая за этим зрелищем.

Вот мне пять лет, и мама бежит за мной по парку. Мы играем в снежки. Такого уюта я больше никогда не испытывала. В десять лет мы с родителями лепили снеговиков пе-

ред домом. В двенадцать к нам присоединились мои друзья из школы, потом мы все вместе обедали у нас дома. Подарки на Рождество...

Я смахнула со щеки непрошеную слезу. Давно не имела возможности просто так встать посреди улицы и вспомнить свою прошлую жизнь. Кажется прошло сто лет с тех пор, а на самом деле чуть больше десятка... За этот, казалось, короткий отрезок времени много изменилось. В первую очередь, не стало моих родителей. В один день. Ужасная автокатастрофа, как сказала полиция: папа не справился с управлением. Я до последнего не хотела в это верить, в груди ещё долго болело... Намного дольше, чем понадобилось для спуска двух закрытых гробов под землю.

Потом было чувство пустоты, выжженной дотла земли... Только пепел, подхватываемый ветром и несущийся черт знает куда. Я не хотела жить, не видела смысла идти дальше, ведь центра моей галактики не стало. Убрали черную дыру, которая её удерживала на месте, и, спустив все тормоза, она неслась сквозь космос в тартарары. Прямая дорога. Билет в никуда. Я не жила... Но внезапно посреди крошечной тьмы появился светлый силуэт. Адам. Он вытащил меня из состояния полной апатии и показал все краски жизни с другой стороны. Возможно, по этой причине я продержалась рядом с ним такой долгий срок. Как всем известно, монстры просыпаются в ночи и творят свои темные дела. Они этим живут, питаются, дышат. Вампиры, пьющие души.

Адам именно такой монстр.

Глава 4

*Люди друг к другу
Зависть питают:
Я же, напротив,
Только завидую звёздам прекрасным,
Только их место занять бы желал.*
М. Ю. Лермонтов «Небо и звёзды»

В воскресенье шла моя ночная смена, поэтому полдня я просто валялась в постели и отсыпалась до последнего. Но с самого утра в душе шевелилось странное предчувствие, будто должно что-то произойти. А вот плохое или хорошее – не ясно. По натуре я не была пессимистом, и хоть последние пару лет укрепили это качество во мне, все же я надеялась на лучшее.

В положенное время я собрала свои вещи в сумку, закинув на всякий случай свитер потеплее, закрыла за собой дверь и пошла на работу. Воскресные вечера прекрасны тем, что отличаются особой атмосферой уюта и некоего покоя. Родители с детьми гуляют по улицам, едят сладости, смеются... Где-то глубоко в душе я надеялась на такое же уютное, домашнее счастье с любимым человеком. Довольно глубоко внутри, должна признать. Я еще не отошла от страха, который заставил меня пережить последний человек, в которого я влюбилась по уши, этим самым совершив главную ошибку

в моей жизни. Страх – это мерзкое чувство, пускающее корни в самую глубь человеческой души, не давая ей развиваться и эволюционировать дальше. Это самое худшее из чувств, которые может испытывать человек.

– Алиса, доброго вечера! На работу уже идёшь?

Я повернулась на знакомый голос и узнала в закутанной фигуре мою соседку.

Улыбнувшись женщине, я кивнула в ответ на её вопрос.

– Да, долг зовёт! – развела я руками в стороны, заодно поправляя лямку сумки на плече.

– Хороший это долг – жизни спасти! Хорошей тебе смены!

– Спасибо, мадам Гилберт!

Я помахала на прощание рукой и пошла в сторону больницы. Как ни крути, а в общем моя соседка приятная женщина. Размышляя о соседях, я не заметила как дошла до места работы. Уже привычно в нос ударил запах чистящих и моющих средств. На этот раз пол был чуть влажным, видимо, его недавно мыли. Вытерев тщательно ноги об коврик на входе и сбив снег с сапог, я вошла внутрь.

– Думала, дверь заклинило, – вышла мне навстречу Лидия, как всегда мило улыбаясь.

– Не хотела пол пачкать, ноги чистила. Доброго вечера! – виновато улыбнувшись, бодренько прошла я мимо женщины сразу в раздевалку.

– У нас сегодня намечается визит крианцев. Они не часто

заглядывают, но бывает и такое. Проверки разные и прочие заморочки. Но сегодня вроде должен явиться самый главный... Бог его знает, с чего приспичило! – сжала женщина губы в тонкую линию. Явно было видно, что её мало радует такое положение дел и сам визит главного крианца в частности. Но поделаться она ничего не могла...

– Я так понимаю, он вообще не часто таким делом занимается?

Вместе мы вошли в раздевалку и я начала переодеваться. Чувства стыда в таких ситуациях я никогда не испытывала, ещё с детских лет, когда ходила на гимнастику, мне приходилось переодеваться со всеми девочками.

– Нет, его мы не очень волнуем. Главное, чтобы исправно работали и латали его самого и его бойцов... – присела женщина на лавку около стены и устало оперлась спиной об угол, прикрыв глаза.

Дверь распахнулась, впуская Анастасию и Владу, облаченных в зимние прикиды.

– О, привет, а ты уже здесь! Ой, добрый вечер! – Влада бросила быстрый взгляд на главную смены и немного стушевалась в своих приветствиях. Настя же тоже немного смутилась и бросив приветствие, быстро скрылась за дверцей своего шкафчика.

– И вам не хворать, девчата! Я тут Алисе говорила, что к нам сегодня пожалует великий и ужасный. Теперь и вы в курсе дела. Не накосячьте!

Женщина поднялась со своего места, поправила форму и уже направилась к двери на выход, но её настиг вопрос Насти. Девушка выглянула из-за своей дверцы шкафчика и резонно поинтересовалась причиной такого визита. Видимо, для неё это тоже в новинку, не только для меня. Хотя не одна я такая дура, не знающая банальных вещей...

– Понятия не имею о причинах и следствиях такого визита, как и вы, – разведя руками и пожав плечами, главная смены удалилась за дверь, оставив нас размышлять о жизни, так сказать.

Но без дела долго куковать не пришлось, почти сразу меня позвали на второй этаж. Такой вызов немного удивил, ведь там находится хирургия и это не совсем моя специализация, но Лилия так сказала, а указания начальников не обсуждаются.

Около лестницы меня ждала милая медсестра этого отделения, облаченная в привычную форму для операционных отделений: синий халат, брючный костюм и шапочка на голове.

– Доктору Сэндлеру нужна ассистирующая сестра, и только у вас есть нужные навыки на данный момент. Дело срочное, нужно поспешить!

Я толком ничего не поняла, как оказалась в предоперационной, пришлось надевать шапочку, маску, мыть руки... В операционной на меня надели перчатки и халат. На операционном столе уже лежал мужчина, ему, видимо, вкололи хо-

рошую дозу успокоительного, ибо он только смотрел по сторонам чуть мутным взглядом и почти никак не реагировал на внешние раздражители в виде ассистирующей команды. Главного героя, то есть пациента, я не знала и даже не видела до этого в городе. Быстро осмотрев поле моих будущих действий, я встала около столика, на котором находились все инструменты, пока накрытые стерильной марлей. Через минуту вошёл сам доктор Сэндлер. Я его видела несколько раз в больнице, но лично знакома не была. Голубые глаза окинули комнату быстрым взглядом. Доктор улыбнулся краешками губ и подошёл к сестре, держащей халат и перчатки. Надев маску, он подошёл к нашему пациенту.

– Джон, как вы себя чувствуете? – задал он обыденный вопрос. Джон чему-то улыбнулся, но было ясно видно: он где-то в своём мире летает на мифических животных и дела до нас ему вообще нет.

– Отлично, запускаем анестезию и приступаем к делу, нас ждут шесть часов работы. Включите музыку, пожалуйста.

Ко мне никак не обратились, не попросили убрать или сменить позицию, значит, все нормально. Я нервничала, в голове было пусто, а я смотрела на приборы и думала, помню ли название каждого... Оказалось, помню.

У мужчины были проблемы с сердцем, пришлось накладывать прокладку на аорту, чтобы предотвратить какие-либо неожиданные сюрпризы, ведущие к смерти пациента. Доктор Сэндлер предпочитал рок, поэтому шесть часов прошли

очень даже быстро с хорошей музыкой.

– Всё, свободны пока! Отличная работа, ребята!

И он удалился из операционной. Ведущая сестра, в данном случае – я, могла тоже удалиться... Но я не совсем она. Сначала я помогла остальным коллегам привести в божеский вид операционную и только потом вышла в коридор, скинув с себя халат, шапочку, маску и прочий атрибут, ненужный в отделении скорой помощи.

Часы в коридоре показывали два часа ночи. Я нуждалась в дозе кофеина. Адреналин дал о себе знать и теперь руки тряслись от пережитого... Спустя долгое время я смогла почти напрямую заняться любимым делом. До автомата с кофе на первом этаже я неслась на крыльях радости, чуть ли не вприпрыжку. Улыбка не хотела сходить с лица, и я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете!

– Ты где пропадала?

Меня схватила за руку Влада и повернула к себе. Из-за своей эйфории я её даже не сразу узнала.

– Ассистировала в операционной... – глупо улыбнулась я во все лицо.

– В каком смысле «ассистировала»?

– Доктору Сэндлеру, у него была операция на аорте...

– Неплохо, однако у нас тут немного переполох. Главный уже час гуляет по отделению... Я не думала, что он такой...

Она сделала неопределённый жест руками, который не так уж и много разъяснил, но я кивнула, делая вид, что все по-

няла.

– Мне нужен кофе... Будешь?

Девушка кивнула в ответ и мы вдвоём пошли в сторону автоматов. Достав из кармана ключ (персоналу кофе и все плюшки автомата достаются бесплатно), я вставила его в разъем и заказала два стакана чёрного с молоком. Десять минут, и все готово. Горячий напиток согревал изнутри и успокаивал нервы.

– А что там внизу творится? Такой он страшный, этот главный? – прислонилась я спиной к подоконнику и отпила кофе, прикрыв глаза. Девушка тоже отпила из своего стакана.

– Да он просто ходит по отделению и проверяет всё, но, честно говоря, у меня такое впечатление, будто он что-то ищет... Не знаю, почему его действия вызвали такие мысли.

После слов Влады я вспомнила броневик, который вижу каждое утро, вызывающий у меня странный интерес и опасение. Допив кофе, мы поспешили вернуться в наше отделение. У меня ещё имелась куча работы на том же складе.

– Заберу бумаги и пойду на склад проверять инвентарь отделения!

– Удачи тебе там, а я в туалет! – махнув мне рукой на прощание, девушка удалилась в нужном направлении.

Взяв на посту стопку бумаг, я отправилась на склад. Лидии нигде не было видно, хоть я и поискала её взглядом... В любом случае, она знает всегда, где кто находится. Поня-

тия не имею, как ей это удаётся, но факт на лицо.

Я уже битый час проверяла препараты и пока все было в норме, кроме спирта. По какой-то причине не хватало одной коробки, и я лазила по складу в её поисках. Ведь кто-то умный мог её поставить черт знает куда.

– Добрый вечер!

Мужской голос за моей спиной оказался сюрпризом, особенно учитывая моё положение: кверху попой в поисках проклятой коробки в нижнем отсеке хранения. Я откровенно испугалась и чуть не свалилась вниз головой на коробки со шприцами. Но меня удержали за ногу... Потом подхватили под живот и одним сильным движением поставили на ноги.

Сначала я увидела ноги мужчины в тяжелых на вид ботинках с железными заклепками, до середины икры. Чёрные штаны обтягивали крепкие ноги. Плащ... Тоже чёрный, длинный с голубыми светящимися жилками. Я резко подняла голову и уставилась в два голубых огонька, смотрящих на меня из-под капюшона.

– Крианец... – выдохнула я, не в силах отвести взгляд от голубого свечения глаз.

Он наклонил голову к левому плечу, и я почувствовала, как по мне скользит его взгляд, хотя огни даже не шевельнулись. От чего-то стало тепло и даже уютно... Будто после целого дня на морозе я вернулась в свой тёплый дом. Только это чувство рождалось где-то глубоко внутри.

Затянувшаяся пауза мне показалась уж слишком длинной и я начинала чувствовать себя не в своей тарелке. Приятной, удобной тарелке, но не своей.

– А я тут все проверяла и не могла найти одну коробку со спиртом, вот и пришлось лезть туда... А тут вы, и я не ожидала.

Слегка истеричный смешок вырвался наружу, и я прикрыла рот рукой. Чувство стыда поднялось к лицу и опалило щеки.

– Алиса, – протянул он моё имя, будто пробуя на вкус, и с его уст оно так звучало, будто мы уже знакомы не первый день и не первый год. Слишком интимно... Обещая бог знает.

– А... Откуда...

Я не отдавала себе отчёта ни в словах, ни в действиях. Как же ещё объяснить тот факт, что я потянулась к нему рукой и коснулась материала плаща? Ожидала, что меня оттолкнут или ещё что-нибудь сделают, но этого не произошло.

Материал оказался слегка шершавым и тёплым на ощупь. Места, где я касалась пальцами, материал вспыхивал голубым, и это завораживало. Я чувствовала себя ребёнком в новогодний праздник.

– Что именно «откуда»?

Крианец улыбался, или мне это показалось...

– Откуда вы знаете моё имя?

С огромным трудом мне удалось отцепиться от плаща

мужчины и даже попытаться сделать шаг назад. Но меня удержали крепкие руки.

– Бейдж, – указал он пальцем в сторону правого кармана на груди. Черт... Ведь правда у меня там висит бейджик с именем и фотографией.

Спустя всего мгновение меня будто отпустило и мысли стали более ясным. Сразу же я подумала о своём поведении и отпрянула от мужчины, он как-то тяжело вздохнул и, бросив странное «будет сложно», вышел из комнаты. Я же ещё минут десять пыталась понять, что это такое вообще было и как такое понимать. Кончики пальцев ещё показывало от прикосновения к плащу, я даже руку к глазам поднесла, чтобы посмотреть, не проскакивают ли разряды между пальцев. Но их не было... Только ощущения, странные и будоражающие кровь.

Щеки продолжали гореть, и я чувствовала себя немного странно, будто чего-то не хватает. Странное чувство, ведь я впервые такое испытывала после смерти родителей. Пришлось брать себя в руки и заканчивать работу на складе. К сожалению, коробку спирта так и не удалось найти, сей факт я внесла в документы и пошла к Лидии сдавать работу. Ночь ещё была в полном разгаре, кто-то из медсестер спал в комнате отдыха, кто-то занимался обычными делами. Лидия нашлась за стойкой регистрации, она просматривала бумаги и хмурилась чему-то...

– На складе не нашлось одного ящика спирта, я отметила

в бумагах.

Главная смены подняла на меня уставшие глаза и немного растерянно посмотрела, потом, видимо, пришла в себя, так как её взгляд стал более осмысленным.

– Ах... Спирт. И не нашла нигде?

Я отрицательно качнула головой и отдала бумаги с проверки.

– Ладно, разберусь.

Откинувшись на спинку кресла, женщина пристально посмотрела на меня, будто ища что-то новое в моем лице. Я даже стушевалась немного...

– Что-то не так?

По кончикам пальцев будто снова пробежал разряд тока, и за спиной я почувствовала чье-то присутствие. Резко развернулась и уткнулась носом в уже знакомый плащ. Я думала, крианец ушёл.

– У вас все в порядке?

Мягкий баритон с толикой хрипотцы обволакивает похлеще любого афродизиака, будто иглу в вену вставили и ввели этот голос прямо под кожу, ближе к сердцу, чтобы он наркотиком пронесся по всему телу, унося в нирвану мозг и душу, обещая все самое прекрасное и только в мечтах постижимое. Невыносимо хорошо...

– Да, Джалиан, у нас все в порядке. На складе пропал ящик провианта, но это не проблема, разберусь. Думала, ты уже ушёл...

Я не знаю, что Лидия подумала обо мне, прилипнувшей к крианцу, но она ничего не сказала по этому поводу, а мне и так было хорошо.

– Вернулся... Я украду у вас сотрудника на пару минут.

Меня подхватили под руку и повели наружу, накиннув куртку, бог знает откуда взятую.

Холодный ветер немного привёл меня в чувство и заставил мыслить здраво, ну, почти здраво. Ведь присутствие этого Джалиана меня почему-то выбивало из колеи.

Я снова посмотрела на мужчину, но лица его все так же не было видно.

– Ты откуда такая взялась?

Он встал так, что закрыл меня от ветра, и за это я ему была благодарна, а вот на вопрос отвечать очень не хотелось.

– Из далека? – в надежде бросила я и посмотрела на реакцию. На секунду показалось, что крианец улыбнулся.

– Это я знаю, но вот почему тебя занесло сюда? Хотя, не могу не порадоваться сему факту...

Последняя фраза для меня была тайной за семью печатями. Что он этим хотел сказать? Не мог же он влюбиться в меня?! Я даже улыбнулась, чем только привлекла ещё больше внимания к своей персоне.

– Причин много, и я предпочитаю не жаловаться на жизнь.

Я правда не хотела отвечать на вопрос, не тот уровень доверия между нами, чтобы ему свою душу изливать. Мы впер-

вые увиделись полчаса назад, если не меньше.

– Упертая.

И так это было сказано, что я ощутила себя непослушной маленькой девочкой. Он на секунду коснулся моей щеки и исчез. Вот он был, и вот его нет уже... Я даже по сторонам огляделась, но он исчез. Странные эти крианцы.

Вернувшись в отделение, я отдала куртку Лидии, так как она оказалась её, и пошла в сторону автоматов с кофе. Мне нужна ещё доза кофеина.

Нужно привести себя в порядок, ибо я понятия не имела о происходящем со мной! Не может же меня заинтересовать абсолютно незнакомый... Даже не человек, а крианец! Чтоб ему пусто было за нарушение моего внутреннего равновесия!

Ещё один стакан кофе, и мысли вроде стали шагать чуть ровнее. Пришлось вернуться в отделение скорой помощи, там ещё имелась куча работы: привести в порядок смотровые и заняться пациентами, если таковые имелись. К счастью, на этаже было пусто, даже Лидия куда-то пропала, а новых поступивших не имелось. Приведя в порядок две смотровые, я достала из своего шкафчика толстую книгу по медицине и открыла её на главе «неотложная скорая помощь». Лёгкое чтение, так сказать...

К шести утра я уже клевала носом от этого чтения и дело даже не в самой ночной смене, а в авторе книги. Уж больно скучно объясняет все! Посмотрев на время, я решила,

что уже можно одеваться и готовиться к возврату домой. Так и поступила. Напоследок я проверила смотровые снова, инструменты, и на месте ли ключи от препаратных. Попрощалась с девочками и Лидией и, зевая, вышла на улицу. Засунув руки в карманы, пошла в сторону дома, привычно завернув в овощную лавку по пути. И, как обычно, попала как раз в тот момент, когда проезжал броневик крианцев. Только скорее он навевал на меня определённые мысли, в частности об одном представителе этой расы. Какое у него на самом деле лицо? И какого цвета глаза?.. С этими мыслями я вернулась домой и с ними же благополучно уснула.

Глава 5

*Делить веселье – все готовы:
Никто не хочет грусть делить.*
М. Ю. Лермонтов «Одиночество»

Кажется, будто все мои дни имеют одно и то же начало: я просыпаюсь, хочу ещё немного поспать, но сон не идёт. Какие-то странные предчувствия не дают спокойно закопаться в одеяло и уснуть снова. Будто приближается что-то очень страшное и, в некоторой степени, неизбежное... Мороз по коже от этих ощущений.

Чтобы немного прийти в себя, я встаю с постели и бреду в ванную, в надежде, что воде удастся смыть мутный осадок с души. После лёгкого душа действительно становится немного легче, совсем чуть-чуть... Почти нет разницы, ведь вода не доходит до души.

Решение прогуляться по городу приходит само собой в голову, да и продуктов нужно закупить, куда же без них. Собралась я быстро, накинула на себя первое попавшее в руки: джинсы, свитер и под низ футболку с какой-то эмблемой. На первом этаже ухватила куртку, шапку и надела сапоги. Сумку решила не брать, достаточно кошелек, предварительно проверив в нем присутствие налички и карточки, что пришлось оформить для начисления зарплаты.

На улице было... Холодно. В принципе, ничего нового для Лакса. За все время моего здесь нахождения не было случая, когда температура превышала минус десять градусов. Немного непривычно, ведь раньше я жила в более тёплых краях, но ко всему можно привыкнуть... Если тепло одеться.

Уже когда я возвращалась домой с покупками в руках, внезапно включилась сирена. Народ на улице буквально бросился в рассыпную, каждый к своему дому. Я толком даже не поняла значения этой сирены, но явно она не обозначала какие-то положительные вещи. Я последовала примеру остальных и пошла как можно быстрее к дому, благо, оставалось не так уж и много идти. Уже на подходе мне перекрыл дорогу знакомый бронированный монстр, из него выпрыгнула фигура и устремилась ко мне.

– Поспешите в дом, микроны нападают!

Его голос перекрыл вой сирены, а меня потряс до глубины души тот факт, что он приехал ко мне для предупреждения.

Ухватив мои пакеты, Джалиан быстро пошёл в нужную сторону, будто уже прекрасно знал, где я живу... Хотя, почему будто? В его силах и возможностях узнать это.

Нашарив ключи в кармане, я быстро открыла дверь. Он внёс мои покупки внутрь, оставив все прямо в коридоре.

– Пока сирена не включится повторно, не высовывай нос из дому. Ты меня поняла?

Он ухватил меня за плечи и пристально смотрел в глаза своим голубым свечением, а у меня ком в горле такой, что

даже «да» сказать не могу. Пришлось кивнуть в знак согласия.

– Отлично, потом и увидимся!

Он вышел из дома и закрыл за собой дверь, а я ещё пару секунд пыталась прийти в себя. Вопрос дня: что это такое вообще было?! Зачем ему переться ко мне? Подбежав к окну, я увидела, как броневик уехал в сторону главной улицы Лакса. Чёрный гигант выглядел устрашающе на фоне белоснежного снега и новогодних украшений... Иностранно в атмосфере наступающих праздников. Сирена затихла и на улице образовалась тишина, будто в один миг весь город вымер. Несколько домов напротив имели железные ставни, у меня тоже такие имелись. Я предполагала их назначение, но надеялась никогда не узнать на практике. Ведь это страшно в любом случае.

Это впервые, когда меня посещают сомнения насчёт выбора места жительства... Но я их сразу же отмела куда подальше. Крианцы защитят город, это их призвание. В такие моменты стоило бы подумать о каком-то более надёжном месте, куда спрятаться. Ведь коридор не самый лучший вариант, но в голове бродили абсолютно левые мысли. Крианец. Одно слово, две встречи и столько ощущений... Будто за два дня полжизни пролетело прошло, я такого ещё не испытывала никогда.

Где-то вдалеке слышалось несколько странных хлопков, будь там люди, я бы подумала об оружии, но ближе к го-

рам нет ни единого человека. В голову пришла мысль пойти на второй этаж или даже на чердак, ведь там есть окошко, из которого можно будет что-то увидеть. Идея была так себе, должна признать, но ноги сами меня принесли к нужному месту, а руки нажали на кнопку спуска лестницы, вмонтированной в потолок. По телу прошла волна адреналина, и я полезла вверх. Это первый раз, когда я забираюсь на чердак. И для чего? Для наблюдения боя, точнее, для попытки этого самого наблюдения.

Слой пыли, запах пыли, пыль в воздухе... Только пыль везде и круглое окошко в стене напротив меня. Пришлось сбросить куртку, свитер и сапоги прямо с лестницы на пол. На самом верху дома температура намного выше и на чердаке было душно, прямо дышать невозможно. Усугубляла положение вездесущая пыль. Пока я лезла к окну, подняла целый туман, и дышать стало ещё сложнее. Но к цели я добралась. Приоткрыла маленькую форточку для некой вентиляции. Толку мало, но дышать стало чуть легче.

Снова послышался хлопок, и я увела на склоне горы какой-то резкий всплеск красного света, а потом и синего. Будто там устроили свето-шоу для детей или дискотеку. Ещё один хлопок красного света, а за ним ещё несколько таких же, а потом вспышки синего. Я могла только предполагать, что это все означает, но в любом случае все может оказаться совсем иначе.

Ещё час я просидела на чердаке, наблюдая за странны-

ми вспышками, и думала о крианце. Странно, ведь я его совсем не знаю, а в моих мыслях он уже занимает первый план. Главный герой фактически... Пришлось оттолкнуть всю эйфорию от чёртовых бабочек в животе и прийти в себя. Последний раз эти бабочки не привели меня ни к чему хорошему. Хотя, будучи честной с собой, должна признать, с Адамом бабочек не было. Моль, какие-то другие насекомые, но не бабочки. Ведь даже с сотой нашей встречи он не производил на меня впечатления, какое произвел Джалиан в первую встречу.

Вдохнув пыльный воздух полными лёгкими, я решила вернуться к нормальной жизни. Я не могу себе позволить снова оказаться в сетях, из которых сбежала меньше месяца назад. У меня синяки на теле окончательно прошли лишь недавно. Не стоит усугублять ситуацию ещё больше, хотя бы в психологическом плане.

Закрыв лестницу, я собрала сброшенные вещи и отнесла их на место, потом закинула продукты в холодильник, приняла душ и села читать книгу. Оставалось ещё два часа до начала моей смены. Вспышки прекратились, но сирену не было слышно во второй раз, значит, нет смысла пока из дому выходить. Внезапно раздался очень громкий хлопок. Книга выпала из рук и я бросилась к окну. Дрожащими пальцами отодвинула в сторону штору и посмотрела наружу. Красный круг висел в воздухе, пространство внутри тоже горело красным, и через это марево наружу выходило нечто... Огром-

ный чёрный волк, с красными глазами, грязной пастью в крови, стекающей прямо на белый снег. Он ступил на землю и потянул носом воздух... Ещё одна вспышка, и на расстоянии метра открылся ещё один портал. В горле застрял крик ужаса. Эти твари оказались в десятке метров от моего дома. Отпустив штору, я огляделась по сторонам. Мне нужно найти убежище. Но глаза не находили ничего стоящего. Ведь диван меня не спасёт от этих тварей, так? Я снова открыла штору и посмотрела наружу. Чёрный волчара шёл в сторону дома, неподалёку от которого вышел. Второй, скорее всего, привыкал к обстановке. Внезапно из тени дома напротив моего вышел Джалиан... Почему-то я была уверена, что это именно он. Нет каких-то особых примет, по которым его можно узнать, но чутье говорило – он! И я верила своему шестому чувству.

Волки сразу же заметили цель и, оскалившись, понеслись в его направлении. Ещё один красный хлопок, и вот уже он сражается с тремя микронами. Более жуткого и в тоже время прекрасного зрелища я в жизни не видела! Казалось, просто чёрный вихрь кружится по улице, и это завораживало, но удары были абсолютно нешуточные. От одного такого, когда чёрный волк откинул крианца в сторону, последний ударился спиной об столб.

Невольно крик ужаса сорвался с моих губ и я прикрыла глаза рукой, чтобы не видеть этот кошмар. Но долго так не продержалась и открыла глаза.

Простой человек умер бы от перелома позвоночника или остался калекой на всю жизнь. Но Джалиан поднялся на ноги и, казалось, это его раззадорило ещё больше. Иначе никак не объяснить ту силу, с которой он снова бросился в бой. Мои руки уже дрожали до такой степени, что штора ходила ходуном. На языке ощущался вкус крови от чуть прокушенной губы.

Резкий выпад, и мужчина свернул шею одной твари. Я увидела, как проходит откачка биополя. Голубые струйки жизни потекли к рукам крианца, его глаза засветились так ярко, будто звезды в самую тёмную ночь года.

Такое положение дел только больше разозлило оставшихся двух тварей, и они слаженно бросились в сторону Джалиана. Я хотела его предупредить об этом, но рука встретила стекло, а крик застрял в горле. Крианец буквально растворился в воздухе и воплотился за спинами микронов. Несколько быстрых движений, и вот ещё два ручейка жизни текут в его сторону. Завораживает... Как можно лишать жизни так красиво?

Казалось, на этом всё должно закончиться, ведь добро победило зло... Но жизнь намного сложнее книг, и тут ничего не поделаешь. Открылся ещё один портал, прямо за спиной мужчины. Он его не увидел... Я это поняла за мгновение. Рука сама направилась в сторону стекла, я даже не могла представить, что удар будет такой силы, чтобы его разбить. Но было поздно. Прежде чем прозвучал хлопок открытия

портала, монстр уже почти достиг крианца. Джалиан повернулся в сторону моего дома и это его уберегло от смертельного удара твари. Микрон зацепил плечо мужчины... Крианец ловко увернулся, но я видела голубую жидкость, вытекающую на плече. Скорее всего, это была кровь...

Я не знаю, что произошло потом, будто мозг отключили. Такого страха я ещё в жизни не испытывала. Эмоции меня накрыли с головой. Наступила темнота.

Глава 6

*Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.
М. Ю. Лермонтов «Тучи»*

Голова болела. Я сразу даже и не поняла причину этой боли. Села, массируя затылок, на котором красовалась шикарная шишка. Ощупала повреждённую зону пальцами, но крови не было. Уже что-то положительное.

В доме царила полная темнота, только свет фонарей снаружи немного разбавлял мрак. Я посмотрела на часы и поняла, что до моей смены оставалось пятнадцать минут. Я потеряла сознание почти на два часа.

Внезапно левая рука отозвалась острым уколом боли, это заставило вспомнить произошедшее. Картинки пронеслись перед глазами как калейдоскоп. Невольно вздрогнула, снова приходя в себя, на этот раз от воспоминаний. На руке поперёк ладони красовался порез. Неглубокий, но болезненный...

Поднявшись с пола, я проверила окно. Оказалось, я разбила только внутреннюю оболочку. Снаружи стекло осталось целым... Вот почему в доме ещё не было снежных гор. Пока я была в отключке, поднялась выюга, да такая, что почти не видно было света фонаря около дома... Как же мне на ра-

боту-то идти?

Учитывая остаток времени, я решила собираться как можно быстрее. Главное, промыть рану. Вышла я из дому, укутавшись как не знаю кто, в два шарфа, чтобы прикрыть лицо, и пошла в сторону больницы. Руки в карманы, хоть и в перчатках, но холод был дикий. Да ещё и снег летел прямо в лицо... У меня ещё не имелось возможности жить в таком климате.

Я волновалась за крианца... Пыталась отвлечь себя разными мыслями, но все тщетно. То и дело возвращалась к его образу в последний запомнившийся момент. Он был ранен. Точнее, он ранен. А помимо него сколько ещё крианцев пострадало? А люди?

В холл госпиталя я буквально влетела, чуть не разбив второе стекло за день.

– А вот и ты! Давай, переодевайся и в пятую «травму», там нужна помощь!

Лидия вихрем пронеслась мимо меня и скрылась за дверью в ту самую «травму».

В темпе вальса я переоделась, обработала руку, перебинтовав рану, и отправилась на службу.

Я старалась держаться спокойно, но мне не давало покоя волнение. Что с Джалианом? Как он себя чувствует, где он сейчас... Я очень за него переживала.

Работу выполняла на автомате, по-другому и не скажешь. Морально не имелось сил даже для простого общения с по-

страдавшими. Почему-то даже не было интересно, как и где они пострадали. Ведь прозвучала сирена и все должны были сразу же вернуться в дома. Это знала даже я...

Ближе к полуночи я закончила свою работу, всех, кого можно было отправить домой, мы отправили, кто-то же остался в больнице для дальнейшего наблюдения из-за серьёзности ранений.

– Как у тебя дела?

Влада. Она выглядела уставшей: серый оттенок лица, синяки под глазами и усталость в глазах. Я обняла девушку, она тоже самое сделала в ответ.

– Немного волнуюсь... Пошли к автоматам с кофе?

Собеседница только кивнула на моё предложение.

– Что-то случилось? Почему волнуешься?

– Даже не знаю, как толком объяснить...

Я прикусила губу. Во мне недоверия больше, чем чего-либо другого... Порой это очень сложно осознать, а может, даже и принять. Я сама в себе ещё толком не разобралась...

– Попробуй начать с начала, если есть желание, – предложила девушка.

В некоторой степени она права, возможно, пришло время попрощаться с прошлым и начать жить нормально, как обычные люди. Ведь не только я была в такой ситуации, но и тысячи других женщин. Главное, найти в себе силы идти дальше, несмотря ни на что. И я рассказала Владе о произошедшем со мной, начиная с самой смерти родителей и за-

канчивая причинами переезда в Лакс.

Не могу сказать, что было очень уж просто вот так выложить все как есть, но после этого однозначно стало легче дышать. Камень молчания с души упал.

– Ого... Я даже и не думала, что ты через такое прошла! Да, ты немного закрытая, но для этого могла быть тысяча и одна причина... До такого я бы не додумалась...

Напарница замолчала, отпив кофе из бумажного стаканчика, который мы заказали, пока я рассказывала о своём прошлом.

– Да, как-то так получилось... – тоже отпила я кофе. Он успел остыть. – Нам, наверное, нужно возвращаться, я ещё хотела у Лидии кое-что спросить.

– Да, нужно ещё работать! Ты главное не думай слишком о прошлом, оно для этого и прошлое. Увидишь, всё будет хорошо. Здесь ты в безопасности!

Влада обняла меня, а я её в ответ, и только после этого мы спустились в зону скорой помощи. Она ушла в свой отдел, а я пошла искать Лидию.

Женщина нашлась в одной из приёмных комнат, она просто лежала на постели с закрытыми глазами. Ей тоже сегодня пришлось потрудиться.

– Лидия, простите! – постучала я об косяк открытой двери, и моя начальница сразу же открыла глаза.

– Ох, Алиса, прости. Устала как собака, присоединяйся! – указала она на вторую кровать рядом со своей.

– Я просто хотела спросить... – На меня вопросительно посмотрели. – Джалиан был ранен, вы не знаете, как он?

Лидия нахмурилась и сменила положение на сидячее.

– Ты только не волнуйся... Я так поняла, у вас там химия пошла, ещё с первой встречи это видно было. Ему хорошо досталось. Пошли.

И меня куда-то повели. Страх охватил всё внутри...

– Куда мы идём? – решила я задать вопрос.

– В реанимацию, он там находится. Мы, к сожалению, ничего толком не можем сделать. Пытались даже биополем подпитать, но он их не принимает.

Она сказала во множественном числе. Значит, многие уже пытались ему помочь... В некоторой степени я понимала этот жест.

– Всё так плохо?

Перед глазами уже стоял крианец в предсмертном состоянии в окружении подчинённых в чёрных плащах и с голубым свечением из глубины капюшонов.

– Нет, он держится, но в коме. У них это система защиты организма, будто в спячку впадают. Замедляются все функции а ожидании подходящего донора энергии... Он здесь.

Мне указали на дверь и оставили одну принимать важное решение: зайти внутрь и признать, что крианец мне не совсем безразличен, или же развернуться и уйти. На второй вариант у меня не хватало сил, я не могла перешагнуть через себя и просто уйти, даже не увидев его.

Осторожно я взялась за дверную ручку и медленно повернула, будто она меня укусит если сделаю резкое движение. Дверь открылась, а я не услышала привычного шума приборов. Ни звука биения сердца через мониторы и датчики, ни шипения кислородной машины. Полная тишина... Но он был там. Лежал на постели, будто спал. Плащ куда-то делся, и я увидела его настоящего. Не веря своим глазам, я подошла ближе к постели... Длинные каштановые волосы доставали до плеч, голубые татуировки на лице и руках... Под слоем чёрной одежды угадывалось рельефное тело. Он просто спал... Но не было видно движения грудной клетки.

Я колебалась всего мгновение, а потом прикоснулась к его руке с голубыми рисунками на коже. Еле тёплая. Почему-то стало больно смотреть на него в таком состоянии... Ведь не было ни ран, ни чего-то другого. По крайней мере, я ничего не видела. Сжала его руку, но реакции ноль. Слезы почему-то потекли из глаз... Я не могла разобраться в собственных ощущениях...

Вытерла влагу на щеках и вышла из палаты. Я все равно ничего не смогу сделать... Я даже не знаю, как работает эта передача биополя. С каждым шагом на душе рождался какой-то груз обиды и непонимания ситуации. Почему именно он?

Но с другой стороны я себя не понимала, ведь видела его только пару раз, а говорили так вообще один и то лишь обменялись банальными фразами. Почему я чувствую что-то

странное в груди... Что-то такое, что описать нельзя, но оно будто меня зовёт и тянет обратно в палату к мужчине. Так не должно быть...

Я пулей вылетела с этажа на лестницу и закрыла за собой дверь. От этого легче не стало, будто кто-то воздух перекрыл. Мне было нечем дышать. Лёгкие сжимало, а сердце билось гулко и тяжело. Мне нужен свежий воздух!

И я пошла на крышу здания. Ввела нужный код на двери и открыла ее. В лицо сразу же ударил обжигающе холодный поток ветра, кожа на руках покрылась мурашками. Я вдохнула полными лёгкими морозный воздух и почувствовала себя немного лучше. Хоть от холода дрожала, как осиновый лист на ветру, но это именно то, что надо!

Так я и стояла, как истукан, на крыше, пока не продрогла до костей. Но это не помогло прийти к каким-то выводам насчёт собственного положения. Пришлось возвращаться внутрь и приступать к выполнению собственных обязанностей.

Неделю спустя

Время текло неизбежно, в груди все так же таился странный груз, а мысли возвращались в палату больницы. Я боялась туда возвращаться, думала, что больше не выйду... Не хватит сил оставить там крианца одного, такого беспомощного. Малодушно, понимаю и, возможно, даже принимаю этот факт. Но у меня не хватало смелости вновь повернуть ту ручку двери и заглянуть внутрь, чтобы убедиться, как он, и стабильна ли ситуация.

Я привычно проснулась и занялась делами по дому. Будто робот, честное слово. Ведь мысли были слишком далеко от того, что я делала. Даже картошку переварила, чего со мной никогда не случалось.

Внезапно в дверь раздался стук... Это что-то новенькое для меня. Вытерев руки об полотенце, я пошла открывать.

На пороге стояла Анита.

– Привет, Алиса! Я пришла попрощаться... Мы решили переехать. И вот... – развела руками женщина и натянуто улыбнулась.

– Нападения всему виной?

Это первое, что мне пришло в голову.

– Да, в последний раз Кира чуть не осталась на улице. Я не могу так рисковать их жизнями.

От прежней Аниты осталось мало. Её не волновало про-

исходящее в городе для распространения сплетен. Она волновалась только за жизнь своих детей... За это стоит её уважать.

– Я понимаю. Лёгкого вам пути, куда бы вы ни решили переехать, – обняла я женщину напоследок, и она ушла.

Вернувшись в тёплую кухню, я села на стул и как-то мысли сами полетели бог знает куда. Почему-то мой мозг рисовал будущее именно в этом месте... С Джалианом. Я боялась этих мыслей. Поэтому подхватила и пошла принимать душ. У меня ещё куча дел.

Но вот мечты перед сном никто ещё не отменял и перед глазами стояла все та же картинка: я, Джалиан и наш ребёнок.

Я волновалась за мужчину, чего уж греха таить. Очень сильно волновалась... Ловила каждое слово, начинающееся на нужную букву. Старалась быть в курсе его состояния... Но в один день не выдержала и снова вошла в его палату. Ровно через неделю после первого посещения.

Ситуация была стабильна. Он лежал и будто спал. Рука сама потянулась к его лицу... Он был красив. С тонким носом, слегка пухлыми губами и высокими скулами. Каштановые волосы казались шелковыми на вид. Линии татуировок шли ото лба через веки и уходили куда-то вниз, на шею и под больничную одежду. Я провела пальцем по его губам и мне дико захотелось их поцеловать. Просто прикоснуться... Это я и сделала. Просто лёгкое касание, чтобы ощутить лёгкое

тепло его дыхания.

Ту ночь я провела у его постели, держа за руку и прося всех богов, чтобы он пришёл в себя. Наверное, именно в тот момент я поняла: нужно попытаться переступить через свой страх и немного открыться. Вот только оставалось одно «но»: не факт, что он испытывает какой-либо интерес ко мне.

Лидия мне не сделала выговор за отсутствие на рабочем месте, только посмотрела как-то понимающие и похлопала по плечу. А я была готова рыдать, до такой степени хотелось, чтобы с мужчиной все было в порядке.

На все вопросы подруг я отвечала как-то заторможено и очень часто невпопад. Краем уха услышала, как Влада говорила Насте что-то о привязке крианцев, последняя ей что-то ответила, но я уже вышла из раздевалки.

Глава 7

*И там на подушке из ярких песков,
Под тенью густых тростников,
Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны...*

М. Ю. Лермонтов «Русалка»

Автоматическая дверь за моей спиной закрылась, и остались только я и морозное утро. В доме уже закончилась еда, так как всю неделю я пробыла будто в трансе и покупок не делала. Это состояние немного прошло, но тягу в палату к мужчине я ощущала ещё сильнее. Теперь я даже чётко понимала, что меня тянет именно туда. Всё мысли были только о нем.

На автомате я сделала покупки и, возвращаясь домой, поняла, чего мне не хватало всю неделю: броневика крианцев.

Буквально с того момента, как Джалиан оказался прикован к постели, машины не видно по утрам. Это был он и никто другой. Может, он ещё раньше начал что-то чувствовать по отношению ко мне? Почему не сделал первый шаг?

Хотя... О чем я вообще думаю? Месяц назад я бы с воплями убежала куда подальше, а сейчас будто что-то изменилось. Я даже толком не могла сказать, в какой момент, но уже само желание быть рядом с ним меня не так сильно пугало. Даже наоборот... Я переживала за него. Боялась, что он больше не придёт в себя и никогда не увижу его глаз. Боя-

лась, что он просто перестанет дышать в какой-то момент. Станные чувства. Новые для меня.

С Адамом было совсем не так... Там было нечто другое в фундаменте наших отношений. Возможно, для себя в нем я нашла какой-то якорь, связь с реальностью и нормальной жизнью после смерти родителей. Но от себя правду не скроешь: я боялась остаться одна. Это сложно, когда ты привык быть все время рядом с кем-то. Одиночество меня пугало.

Разложив продукты по местам, я приняла душ и отправилась спать. Я в этом нуждалась как никогда. Сон может мне помочь привести себя в порядок и поставить мысли на свои места. Хотя они уже и так там.

Разбудил меня звонок мобильного телефона, который я приобрела ещё до нападения. Да вот только проблема: моего номера почти ни у кого ещё не было.

Открыв глаза и толком не понимая, что делаю, я ответила на звонок.

– Да? – спросила я заспанным голосом, хотя не так уж и много проспала, если судить по наручным часам.

– Ну здравствуй, красавица!

Тело бросило в дрожь. Паника охватила всё моё нутро... Я этот голос в кошмарах ещё слышу. Но теперь я не сплю. Телефон выпал из руки, я тряслась. Паническая атака... Даже воздуха стало не хватать.

Еле подняла телефон с пола и отключила звонок. Адам. Как он меня нашёл? Как он освободился? Я надеялась, что

он сдохнет в чертовом подвале и никто его больше не найдёт там... Только его мне и не хватало.

Я металась по комнате как раненый зверь в клетке. Преведние страхи стали вновъ материальны и чёрной тенью следовали за мной по комнате... Шаг за шагом. Он стали материальны и у них был даже голос. Это «привет, красавица» набатом звучало в ушах, эхом отражаясь в черепной коробке.

— Как он меня нашёл?!

За окном играл красками день, время ещё даже не обещенное. Чувствовала я себя в клетке... Маленькая птичка в клетке. Хотелось сжаться до атома и исчезнуть в бесконечном пространстве вселенной. Тогда меня никто уже не сможет найти... Тем более призраки прошлого, оказавшиеся слишком уж живыми.

Телефон снова зазвонил, а я закричала в полный голос, забившись куда-то в дальний угол комнаты. Боялась даже близко подойти к аппарату и посмотреть, чей там высветился номер. Это Адам, больше просто некому.

Меня настиг очередной приступ паники, я хватала ртом воздух, почти задыхаясь. Перед глазами мелькали какие-то воспоминания с жизни с тем мужчиной... Будто его рука сдавливала в тот момент моё горло. Я почти ощущала грубые горячие руки у себя на шее. Слезы текли градом.

В какой-то момент я просто потеряла сознание от шока. Темнота была спасением для уставшего мозга.

Пришла я в себя через пару часов. Воспоминания были

ещё слишком свежими в голове и я никак не могла прийти в себя. Не было сил даже встать с пола и сделать пару движений... Морально чувствовала себя как выжатый лимон. Вот прям до самой кожуры.

Может, стоит обратиться за помощью? Возможно, мне кто-то да поможет? Но кто и как? Боже... Хотя в доме и не было холодно, но я замерзла. Хотелось укутаться в одеяло, спрятаться от мира и от монстров, в нем живущих. Точнее, от одного монстра, который не даёт мне покоя.

На работу я шла, постоянно оглядываясь, вдруг он уже совсем близко? Вдруг он где-то рядом? Шугалась каждой тени... Состояние было на грани нервного срыва.

Влада и Настя заметили моё состояние.

– Что-то случилось? – обеспокоилась Влада. Настя стояла рядом с ней.

На полноценный ответ у меня не хватило сил, я только кивнула и слезы потекли из глаз.

– Господи... – обняли меня с двух сторон и усадили на лавочку раздевалки. – Тише, моя ты хорошая. Ну же... Насть, принеси успокоительное!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.